

Университет Биньчжоу. В крытом баскетбольном зале кипела игра — проворные фигуры носились по площадке, и воздух, несмотря на апрель, был пропитан жаром борьбы.

Цзян Ичжу сидел на краю скамейки в зоне отдыха и вытирал пот бумажной салфеткой. Рядом сидел Сюй Цзюйхао, его товарищ по команде, и с тревогой следил за ходом матча:

— Цзян, кажется, наш факультет начал сдавать позиции.

В мае в университете проводилась весенняя спартакиада, и для участия в турнире отобрали шесть факультетских команд. Их музыкальный факультет назначил товарищеский матч, да вот незадача — соперником оказался крепкий орешек с факультета интеллектуальной собственности. Парней на музыкальном факультете и так было немного, так что в баскетбольную команду набирали буквально всех, кто был хоть сколько-нибудь выше остальных.

Цзян Ичжу играл на позиции форварда, буквально выжимая из себя все силы, и когда против них выставили столь мощного соперника, он оказался в безвыходном положении — особенно против их тяжелого форварда Лу Чаое.

Ичжу пристально посмотрел на Лу Чаое в футболке под номером 6, усмехнулся и ответил Сюй Цзюйхао с двусмысленным подтекстом:

— Мы изначально сюда пришли лишь пушечным мясом.

В начале второй половины игры соперники не сбавили оборотов. Лу Чаое явно вознамерился снести всех на своем пути. Он играл не только напористо, но и с хитростью, прорываясь сквозь оборону, даже когда приходилось идти на жесткий контакт.

Цзян Ичжу не собирался лезть на рожон, и когда их взгляды пересекались, лишь мельком бросал на него холодный взгляд.

Когда Лу Чаое проносился мимо, на Ичжу внезапно обрушилась неконтролируемая сила. Цзян Ичжу даже не пытался удержать равновесие, позволив себе просто рухнуть на пол.

Падение было болезненным. Товарищи по команде тут же окружили его, но Цзян Ичжу, сидя на полу, не принял ничьей помощи. Острая боль пронзила поясницу, однако он не издал ни звука. Спокойно опираясь руками о покрытие площадки, он произнес:

— Лу Чаое, подойди сюда.

Эти слова подействовали подобно камню, брошенному в воду, вызвав волну перешептываний.

Это было совсем не похоже на обычный взрывной характер Ичжу. Лу Чаое, только что с яростью рвавшийся в атаку, услышав такой спокойный зов, подошел к нему и свысока посмотрел вниз, гадая, какую очередную пакость тот задумал.

В итоге Цзян Ичжу, чьи локти все еще упирались в пол, резко подался вперед. Его взгляд на долю секунды метнулся к чему-то розовому, и он вцепился в нижний край шорт Лу Чаое, не спеша произнеся:

— Помоги мне встать, иначе я прямо здесь сдеру с тебя штаны.

Зрители вокруг, услышав это, дружно ахнули.

Кто же не знал, что еще на первом курсе эти двое по неизвестной причине подрались? Эта история даже попала в популярные паблики, где ее обсуждали все кому не лень, пока не пришла к единой версии: они — соперники в любви.

По отдельности оба выглядели как вполне приличные люди, но стоило им столкнуться, как вспыхивал конфликт.

Лу Чаое явно не хотел ему помогать и даже отступил на шаг, но не ожидал, что рука Ичжу, вцепившаяся в край шорт, сжалась с такой силой, что на его ладони, чистой и широкой, вздулись вены. Лу Чаое понял: если потянуть еще сильнее, случится нечто непоправимое.

Ичжу продолжал тянуть:

— Я слов на ветер не бросаю.

— Ты что, с ума сошел? — Лу Чаое презрительно фыркнул, не одобряя таких методов, но все же наклонился, чтобы поднять его.

Когда они поднялись, навалилась острая боль от растяжения лодыжки. Ичжу не собирался останавливаться на достигнутом. Наклонившись к самому уху Лу Чаое, он с невинным видом прошептал:

— Боишься, потому что на тебе розовые плавки? И не забудь купить мне лекарство.

В раздевалке баскетбольного зала система Дунгуай наконец смогла восстановить связь с Ичжу и тут же увидела новый синяк на щиколотке и содранную кожу на ноге.

Дунгуай: [Ох, братан, ты опять сцепился с главным героем???]

Когда Ичжу подробно изложил случившееся, Дунгуай ответил:

[Ты прямо как извращенец, хи-хи. Жаль только, что у нас мир помидоров, а не мир цветочков.]

Ичжу, не понимая, над чем смеется электронный голос Дунгуая, спросил: [?]

Закончив с обработкой ран, Ичжу опустил глаза и приложил лед, который дал ему Сюй Цзюйхао. Он ждал окончания матча, чтобы как следует «раскрутить» Лу Чао на компенсацию.

Он был посланником, специализирующимся на миссиях по изменению судьбы. Ему нужно было вселяться в персонажей, чьей начальной ролью было пушечное мясо, чтобы наполнить их души. За это Главное управление выдавало щедрое вознаграждение в виде духовной энергии.

Система Дунгуай раньше была ориентирована на развитие сюжета и даже имела встроенные читы, поэтому Ичжу привык действовать прямолинейно: если что-то не нравилось — он просто шел напролом. Если бы это было раньше, он бы точно снял с Лу Чао штаны.

Но систему реформировали, в Дунгуае нашли баг и принудительно перевели в режим романтической системы. Теперь она могла лишь передавать данные о персонажах, да и то с перебоями из-за проблем с совместимостью.

Согласно данным Дунгуая, этот мир назывался Сладкое сердце сорной травы — типичная история о Золушке, которая через тернии пробивается к вершине и становится всеобщей любимицей. Оригинальный владелец тела, Цзян Ичжу, был злобным пушечным мясом, тридцать восьмым наследником клана Цзян, влиятельной семьи из региона Шанхай-Нинбо-Ханчжоу, к тому же единственным сыном.

Его отец, Цзян Шибо, был консерватором до мозга костей. Он мечтал, чтобы сын стал великим человеком, и это желание горело в нем с самого детства Ичжу. Но Цзян Ичжу не был марионеткой: поступив в университет, он начал бунтовать. С детства впитав любовь к опере от матери, он во что бы то ни стало решил уехать в страну Н, чтобы стать айдолом.

Отец, разумеется, был против.

Цзян Ичжу пустился во все тяжкие: на первом курсе сорил деньгами направо и налево, вечно был пьян. Позже в баре он встретил главную героиню Сюй Цзинцзэ, и, вдохновленный ею, начал вновь мечтать о сцене.

Но в начале второго курса выяснилось, что Сюй Цзинцзэ — внебрачная дочь клана Цзян.

Цзян Шибо счел Сюй Цзинцзэ более достойной наследницей, переписал завещание и лишил Ичжу девяти десятых наследства, передав все ей.

Цзян Ичжу, разумеется, сорвался. Но прежде чем Сюй Цзинцзэ успела хоть что-то сказать, ее трое поклонников, каждый из которых был еще бессердечнее другого, обрушились на него.

Лу Чаое, фигурировавший в школьных сплетнях как ее парень, давно невзлюбил Ичжу. Позже, в драке, он сломал Ичжу ногу, навсегда лишив его возможности нормально бегать, не говоря уже о танцах.

Линь Ле, светлый идеал героини и человек, которым Ичжу восхищался с детства, после того как тот в припадке безумия раскрыл тайну рождения девушки, позволил остальным изгнать Ичжу, мастерски управляя игрой, которая окончательно погубила парня.

А Цюй Чуйшуй, притворявшийся другом детства, выкачал из Ичжу последние акции клана Цзян и даже подставил его в скандале с отмыванием денег, когда тот получил шанс на дебют.

Ичжу, изучив биографию, вздохнул.

Бедный мажор, ты ведь просто хотел стать айдолом. До чего же печально.

Всё это можно было исправить, если бы не время, в которое он попал: как раз тогда, когда Цзян Ичжу лишился наследства и финансовой поддержки семьи, а на его счету осталось лишь 250 юаней.

Упрямство старика Цзяна не сломить и десятью быками. Если попытаться задобрить его, то уйдет лет пять или шесть, прежде чем тот поверит, что Ичжу искренне хочет продолжить семейное дело. Для Ичжу это было слишком долго и затратно.

Ему нужно выполнить миссию как можно быстрее, иначе награда обесценится.

Помня о мечте оригинального владельца тела, Ичжу перед погружением в мир прошел более двух тысяч часов тренировок. Даже после прибытия он собирался продолжать оттачивать мастерство, не зная отдыха.

Поэтому он не собирался искать подработку. Поразмыслив, он нацелился на трех своих соперников — трех спонсоров. Раз уж они такие успешные, почему бы не перекусить за их счет?

— Дунгуай, какая основная линия и задачи в романтической системе? — поспешил спросить Ичжу, пока связь была стабильна.

Дунгуай помолчал и наконец ответил: [Основная линия — достичь отметки в десять миллионов подписчиков, прокладывая путь к дебюту. Братан, задача... соблазнить трех твоих спонсоров и предотвратить их действия, направленные против тебя.]

...Соблазнить натуралов из любовного романа? Он не знал, что это значит, но в романтике без чувств не обойтись. Будет ли это социалистическая «братская любовь» или что-то еще — неизвестно.

— Наверняка опять чьи-то извращенные причуды сверху, — подумал Ичжу.

Оказавшись в беде, Ичжу стиснул зубы:

— Я же натурал до мозга костей.

Дунгуай равнодушно хмыкнул: [Разве не слышал? Среди ста парней в индустрии 95 — натуралы, играющие на публику.]

<http://bllate.org/book/19954/1964812>